Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Так что в суде и за его пределами распространялось множество версий. Даже Фэн Чживэй услышал слух. Одни говорили, что Шицзы испугался уродливой внешности госпожи Фэн и уехал, другие - что семья госпожи Фэн забрала мир. Чаще всего высмеивали первые два утверждения, говоря, что на самом деле их выбросила бабушка госпожи Цю.

До Фэн Чживэя дошли эти слухи, и он почувствовал, что для ни в чем не повинной госпожи Фэн наступил час молчания.

Молчание на четверть часа опять же для себя - она не хочет быть знаменитой, а она знаменита. Сейчас ее репутация немногим больше, чем у Хуагун Мэй, дочери самой знаменитой дамы императора Цзина и чиновницы Шан Шухуа Вэньлянь.

Как бы то ни было, она наконец-то на некоторое время стала чистой, а затем взялась за новое дело. Чтобы показать ей боевые искусства, император Тяньшэн собирается составить "Тяньшэнчжи", собрание астрономических географии Цзин Шицзы исторических культурных реликвий фольклора, с господином Ху Шэншанем в качестве президента, главой академии Цинцзы Синь Цзыянем и Сие Вэйчжи в качестве вице-президентов Составленная книга станет первой книгой никого до и никого после.

Чтобы иметь возможность посвятить книгу в день рождения императора Тяньшэна в следующем году, все эти редакторы книги сконцентрировались в неполном зале рядом с императором Шицзуном внешнего двора. Несколько президентов и вице-президентов также разместились во дворце. Когда было уже слишком поздно, я отдыхал во дворце.

В последнее время Фэн Чживэй часто путешествует между Академией Цинмин и дворцом. Чтобы его там не нашли, Цюйфу просто охраняют со всех четырех сторон Цюйфанчжай. Как только кто-то приближается, он прикидывается дурачком и отпугивает людей. Со временем все в осеннем дворце говорили, что пять тетушек в беде, и никто не осмеливался подходить к Цюйфанчжай.

Сегодня рано утром я снова отправился в Цинмин, но меня все еще не усадили. Полупрозрачные белые брюки с красивой подписью дяди плыли в моих глазах: "Сяочжи, Сяочжи..."

"Что тебе сказал глава двора?" Фэн Чживэй вежливо поприветствовала его, думая, что дядя снова назвал ее 80% мотылька.

"Сяочжи, не будь такой нелюдимой". Синь Цзыянь взяла ее за руку и улыбнулась, вскинув брови. "О, я все еще говорю о тебе, видишь ли, я действительно занята в последнее время. Имя президента книги, на самом деле, достаточно для того, чтобы военные лошади на фронте переводили траву и дополняли военную газету и тому подобное. Этого достаточно, чтобы он составил книгу. Составление книги полностью на мне. Цинмин не может контролировать это здесь. Видите ли, вы, Сие, возглавили Академию политической истории?"

Фэн Чжи улыбнулась, она знала, что внимание Нин И к Цинмину теперь перенесено на Военную академию, война была неминуема, и превосходная военная мощь была самым мощным ресурсом. Перейдя на передовую и постепенно завоевав прочное положение во власти, первоначальная потребительская ценность была утрачена, поэтому Синь Цзыянь будет уверена, что передаст его Академии политической истории.

Я слышал, что недавняя партия неуправляемых людей очень нелепа. Если с ней не справиться должным образом, она может оскорбить всю бюрократию Пекина. Дядя считает, что в последнее время она была слишком мягкой. Хотите посмотреть, как она шутит?

"Глава двора". Фэн Чживэй очень ласково посмотрел на светящиеся брови Синь Цзыянь. "Посмотри, как ты была занята в последнее время. Ты очень тонкокожая и хмурая".

"Да." Синь Цзыянь хмуро схватила ее за рукав и вытерла нос. "Ты будешь сострадать и сочувствовать..."

"Многие из политических и исторических институтов - не маленькие дети". Фэн Чживэй нахмурилась еще больше. "Я не умею говорить тихо, не умею ругать, не умею ничего делать..."

"Я тоже могу ругать."

"Синь Цзыянь гладко потер нос и спокойно ответил. "Я позабочусь о том, что с тобой случилось".

"Хорошо." Фэн Чживэй сразу нахмурился, схватил только что сшитую Синь Цзыянь из поплина и с большими темными рукавами на стуле, вытер несуществующий пот на лице, и объединил дорогую одежду в одну. Туан, вытирая ткань в руках, сказал: "Младший брат едва ли справится с этим для тебя..."

Глава двора присел на корточки на стул, посмотрел на пустую спинку стула и, оглянувшись на застенчиво отстранившегося Фэн Чжичжи, вдруг почувствовал, что, возможно, возможно, возможно... Я снова съел этого ребенка и проиграл....

"Ухуама, Цяньцинкуй..." До послеобеденного урока еще полчаса. В столовой, которую уже открыли, по-прежнему шумно. Большая группа людей угадывала кулак вокруг стола, а потерянные выкладывали. Когда черепаха взобралась на стол, он громко рассмеялся.

Это дети вашей семьи, которые безнадежны в научной экспедиции и отправятся в Энньинь. В прошлом Синь Цзыянь сидела в академии. Все эти люди послушны. В настоящее время Дин Синь занята, и у нее нет времени управлять ими.

Когда он был самым свирепым, некоторые люди с любопытством спрашивали: "Что ты делаешь, Сюнтай?".

"Глупый, разве ты не угадываешь кулак?". Один человек ответил небрежно: "Ты собираешься играть? Один или два серебряника, сначала заплати двенадцать".

"Денег нет, так можно?" - спросил человек с дурным настроением, и из щели что-то протянули.

Человек, сидевший на корточках на стуле, взял это и положил на стол, но обнаружил, что это что-то не то. Когда он посмотрел на него, оказалось, что это удостоверение личности верхнего уровня академии. На бронзовой пластине было выгравировано слово Siye.

Мужчина был поражен, и, оглянувшись, Фэн Чжи посмотрел на него с прищуренной улыбкой и сказал: "Господин Яо, его дух силен".

"Это ты."

"Сын Яо Ина, ученый Первого вспомогательного университета, Яо Яньюй, которого Гу Нань"

растоптал, поначалу отшатнулся от слова отрасль. На первый взгляд, это был мертвый враг Вэй Чжи, и неведомый огонь тут же затрещал. Уголок его рта дрогнул, а тон удлинился. "Что ты делаешь? Мастер Сие тоже хочет поиграть с ним? Двенадцать серебряных, все приходят по такой цене..." Выверни марку: "Ты, плохая марка, не стоишь этого!"

Щелчок по полу, звук был чистым, и все затихли.

"Разве оно того не стоит?" Фэн Чживэй все еще улыбается: "Королевская лекция, продюсер Министерства внутренних дел, Ваше Величество запечатал ее, Ваш отец передал ее, я хотел бы использовать ее за двенадцать серебряных, я боюсь, что Ваше Величество не зависит, Ваш отец Если Вы не сделаете этого, мое достоинство и достоинство императорской династии не последует за ним - заберите ее для меня!"

Она всегда улыбалась и говорила, стоя перед ней. Последняя фраза вдруг стала свирепой, гром и грохот, электрический свет пронзил облако, свет меча резко повернулся вниз, все оцепенели и спокойно слушали, Хуо Ран был потрясен этим звуком.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459973>